

События, разворачивающиеся в Ираке, могут иметь ряд любопытных и даже тревожных последствий для Азербайджана.

В отличие от других охваченных смутой арабских государств, включая Ливию и Сирию, культурно-религиозная ситуация Ирака несколько напоминает ту, что имеет место в Азербайджане. С одной стороны, в обеих странах имеется шиитское большинство со значительным вкраплением суннитского меньшинства. Кроме того, обе страны имеют богатый опыт насильственного насаждения сверху светской государственности. В Ираке партия Баас Саддама Хусейна проповедовала светскую модель развития на протяжении трех с половиной десятилетий своего пребывания у власти. Светская традиция в Азербайджане ведет свой отсчет с момента прихода к власти большевиков в 1920-х годах вплоть до нынешних дней.

Распад Ирака может представлять угрозу для обстановки безопасности в Азербайджане с двух основных сторон. Первый и самый очевидный из них связан с разрастанием в Ираке суннитского джихадистского движения, известного под названием ИГИЛ. Это явление со временем может вызвать конфессиональную напряженность в Азербайджане, где, несмотря на уверенное продвижение государства по избранному светскому курсу, религия активно возвращает свои позиции.

Для приверженцев шиитской ветви ислама всего мира, в том числе Азербайджана, противодействие яро антишиитскому движению ИГИЛ является жизненно важным вопросом. Пока шиитские лидеры Азербайджана призывают свою паству проявлять сдержанность. И все же в городе Сабирабад на юге Азербайджана уже имел место случай, когда местные жители-шииты напали на последователя салафизма. Подобные происшествия все еще редки в светском Азербайджане, где число крайне религиозных людей как среди шиитов, так и среди суннитов сравнительно невелико. При всем этом светские основы Азербайджана, судя по всему, покоятся на довольно шатком основании, и все больше и больше граждан страны обращаются в поисках себя к лону церкви.

В то время как представители старшего поколения причисляют себя к мусульманам главным образом в культурном плане, и грань между шиизмом и суннизмом для них зачастую бывает размыта, новые верующие крайне трепетно относятся к своей идентичности и их мировоззрение носит глобалистический характер. Когда возникает представление, что последователям их веры угрожают в Ираке, Сирии или другой части света, то молодое поколение азербайджанцев более склонно предпринимать активные шаги против своих предполагаемых противников.

Укрепление и расширение территориальных позиций ИГИЛ в Ираке может послужить для представителей азербайджанских суннитов магнитом, собирающим недовольных под знаменем джихада. Это явление уже наблюдается в Сирии, где в борьбе с режимом Башара Асада оружие в руки взяли такие представители Азербайджана, как видный боец ан-Нусра Хаттаб аль-Азери, с прицелом на то, чтобы однажды применить полученный опыт против администрации Ильхама Алиева в Баку. Так что успехи ИГИЛ в Ираке, по всей видимости, серьезно повышают возможность и способность азербайджанских джихадистов развернуть однажды террористическо-пропагандистскую кампанию в Азербайджане.

Второй комплекс проблем связан с перспективой распада Ирака по национальному признаку. Региональное правительство Курдистана объявило о планах подготовки референдума по вопросу независимости Иракского Курдистана. Хотя голосования в ближайшее время не ожидается, практически нет сомнений, что если (и когда) оно состоится, то позиция сторонников независимости с легкостью одержит верх. Это может стать толчком для курдов Турции и Ирана, которые пожелают присоединиться к своим братьям в деле создания нового курдского государства. И хотя ни одно из государств кроме Израиля пока не выразило однозначной поддержки в адрес независимости Курдистана, надежда на то, что курское государство может выбрать прозападную ориентацию, теоретически способна внести некоторые коррективы в позицию Запада. В самом деле, идея перекроить карту Ближнего Востока по более однородным этно-конфессиональным границам, некогда чисто созерцательная, начинает все более серьезно восприниматься в стратегических умопостроениях Запада.

Проблема для Азербайджана состоит в смешении курского и азербайджанского населения на западе Ирана. Попытка курдов отделиться по национальному признаку легко может спровоцировать напряженность на территории соседа Азербайджана, Ирана. Это, в свою очередь, может разжечь ответную националистическую реакцию среди иранских азербайджанцев, поставив Баку в сложное положение. С одной стороны, власти Азербайджана будут ощущать необходимость продемонстрировать солидарность с «южными азербайджанцами», как называют иранских азербайджанцев на территории самой республики, с другой – руководству Азербайджана необходимо будет сохранять хорошие рабочие отношения с правительством Ирана в Тегеране. Администрация Алиева старается проявлять осторожность, чтобы не настраивать враждебно Тегеран по национальному вопросу, но идея «Большого Азербайджана» может получить дополнительный толчок в случае перекраивания границ в регионе и недостижения Западом и Ираном взаимоприемлемого соглашения по ядерному вопросу, что вызовет со стороны Запада новые шаги, направленные на экономическую и дипломатическую изоляцию Тегерана. Потенциальный «Большой Азербайджан» с той же долей вероятности может взять курс на Запад и установление дружеских отношений с Израилем, как и «независимый Курдистан».

Однако было бы ошибкой ожидать, что процесс перекраивания карт Ирака и Ирана может пройти так же гладко, как «бархатный» развод между чехами и словаками в 1990-х годах. Процесс неизбежно будет жестоким и кровавым, и крайне маловероятно, что он не заденет Азербайджанскую Республику.

Азербайджан не располагает или практически не располагает возможностью как-то повлиять на события в Ираке и Иране. Самое лучшее, что может сделать в сложившихся обстоятельствах администрация Алиева для того, чтобы подготовиться к столкновению с силами вне ее контроля, это предпринять меры по сплочению вокруг себя азербайджанского общества вместо того, чтобы разобщать его. Неплохим шагом на пути такого объединительного процесса могло бы стать прекращение арестов диссидентов, правозащитников и активистов гражданского общества и освобождение тех, кто уже томится за решеткой.